

„АДЖАЛ ОРДУНА“

ВТОРАЯ ПОСТАНОВКА КИРГИЗСКОГО ТЕАТРА

На берегу голубого озера Иссык-Куль полукругом стоят старинные, женские, дети, молодые джигиты. Их лица обращены к онежским вершинам Алатоо. Звучит простая и сдержанная, но полная безмолвной тоски музыка. В ней народ наливает свою скорбь прощания с отчизной. Этот народ не вынес нечеловеческого гнета и издевательств, которым подвергали его царские сатрапы, — и восстал против своих угнетателей. И вот карательные отряды парских палачей преследуют, теснят, жгут и убивают мирные киргизские население, не щадя ни старых, ни молодых. Доведенный до отчаяния народ вынужден бежать за пределы своей окружавшей, растерзанной родины. С чувством мрачной, бездонной тоски ищутся он с любимыми местами, родными горами, с чудесным озером Иссык-Куль...

Все без исключения, кто видел постановку музыкальной драмы «Аджал ордуна» («Не смерть, а жизнь») в столице Киргизской ССР, во Фрунзе, рассказывают, что приведенный выпазд — одна из лучших культурных спектаклей — немалюбно вызывает самую бурную и горячую реакцию местной аудитории, буквально потрясая зрителей. Мы не удивляемся: московская публика не знает киргизского языка и содержание драматического произведения только на двух-трех кратких строк программы. Но и этот зритель, заводивший и потрясенный, горячо выходит артистам после 3-й картинной спектакля, в которой обездоленный народ прощается со своей несчастной родиной.

...И вот голышцы, оборванные, измученные киргизские беженцы, через высокие горные перевалы пришедшие в Китай, жалкой толпой собрались на сааре, чтобы за грош

за корку черствого хлеба продать свой труд, отдаться в кабалу адептам богачам. Но житавскому мандарику У Чей-фу мало дешевой рабочей силы, ему приглянулась красивая киргизская девушка Зулайта, дочь нищих, голодных стариков. За четверть луда мужи покупает богат девушку в полную свою собственность. В неостроумно пропихнутой музыке выражены душевные смателые и отчаяние почти обезумевшей девушки, на коленях умовавшей родителей похитить ее жизнь и молодость... И долго не забудется, не уйдет из памяти этот потрясающий эпизод, этот надирный «плач Зулайты», но оле выразительности — одно из олеянейших мест в советской оперной музыке.

... Вест о великом Октябре доходит и до далекого Китая, и ничто не может удержать забалашенных киргизов-беженцев от возвращения домой, на свою освобожденную, счастливую родину. Здесь их встречает радостно, любовно, о красивых знаменами, с портретом великого, мудрого Ленина. И вот, в честь этого великого человека, имя которого известно всему угнетенному человечеству, звучит величественная финальная песня, завершающая эпизод музыкальной драмы «Аджал ордуна».

В чем сила воздействия этой музыкальной драмы?

Прежде всего — в жанренности сюжета, кроваво-блужного киргизскому народу. Действительные исторические события 1916 года — восстание и кровавое подавление народов Средней Азии царским правительством — еще в памяти у олея многих. Драматург-орденоносец Юсуф Турубеков на сюжетной основе этих событий развернул пьесу, дышащую непосредственной искренностью, революционностью, глубоким анализом народного быта. И жаль, что в пьесе еще чувствуются недостаточная отточность драматургического мастерства, известная схематичность в развитии сюжета, натуралистический примитив отдельных эпизодов.

Налево и выразительна музыка композиторов Власова, Фере и Молдыбаева. В отличие от «Айчурек» — оперы этих же авторов — «Аджал ордуна» не обладает ни непрерывностью музыкального развития, ни системой лейтмотивов, ни широкой симфоничностью. Здесь — отдельные музыкально-драматические эпизоды, чередующиеся с разговорными сценками на фоне оркестра или вовсе без сопровождения. Музыка «Айчурек» — значительнее, разнообразнее, обнаруживает больше опыта и мастерства. Но и в «Аджал ордуна» музыка отличается высокой талантливостью, мелодической яркостью, иду олеяй драматической насыщенностью. Кроме упомянутых уже прекрасных сцен прощания с родиной, «плача Зулайты» и финала необходимо отметить увертюру, открывающуюся (аналогично с увертюрой «Айчурек») порывистой, пронзительно-поднимающей темой, многократно повторяющейся и в дальнейшей музыке спектакля; вторая тема увертюры — своеобразная и одновременно мужественная, отлично передает основное настроение драмы. Очень хороша музыка, сопровождающая сцену сражения во второй картине. В хоровой партитуре этой музыкальной драмы композиторы — впервые в киргизской музыке — применили многоголосие, еще, правда, не на-

столько развитое и сложное, как в «Айчурек», но все же являющееся крупнейшим этапом в истории музыки этого народа. Сделано это авторами чутко и умело, без нарушения характера и колорита национального музыкального языка.

В значительной степени успех этого спектакля обусловлен совершенно неслучайным по силе и талантливости исполнением роли Зулайты заслуженной артисткой Амар Кутубаевой.

В искусстве Амар Кутубаевой бесконечно много милых детской нежности, трогательной, волнующей романтики, прирожденной артистичности. Это большой и уже зрелый мастер, уверенно и тонко создавший продуманный, целостный образ. Кутубаева резко выделяется также уровнем вокальной культуры, к сожалению, в целом недостаточной «высокой и в этом менее сложной, чем «Айчурек», спектакля.

Из исполнителей других ролей нужно отметить заслуженных артистов Батаалова (Искендер, руководитель восстания), Векбоева (Григорий), Молдыбаева (Вектур), Кыштобаева (мандарин У Чей-фу).

И здесь, как и в «Айчурек», нельзя не отметить великолепной работы художника Штоффера, тонко чувствующего и талантливо воплощающего на сцене красоты киргизской природы.

Музыкальная драма «Аджал ордуна» является значительным этапом в развитии киргизского оперного искусства, хотя сегодня музыкальный театр этого народа обладает уже более развитой и передовой по форме, более совершенной по мастерству оперой «Айчурек». Между этими двумя произведениями, с точки зрения развития музыкальных форм, дистанция примерно такая же, как между старым «сонатином» (музыкальным спектаклем) и современной оперой. И если на преодолении этого вала европейской музыки нужны были десятилетия, а киргизскому искусству — в условиях победившего социализма и братской творческой помощи мастеров русского искусства — один-два года, то не является ли это лучшим выражением величия нашей неповторимой сталинской эпохи, порождающей величайшие художественные произведения!

С. КОРЕВ.